

Ричард. Этот дом был тотчас окружен вооруженными людьми герцога Австрийского; они застали короля врасплох и принудили его сдать. Герцог обошелся с ним почтительно, но приказал запереть его в тюрьму и сторожить избранным воинам днем и ночью с обнаженными мечами.

Как только распространился слух о взятии короля Английского, император, или кесарь всей Германии (Гебрих VI), потребовал от герцога Австрийского, своего вассала, выдачи ему пленника под тем предлогом, что одному только императору дозвоительно содержать у себя в тюрьме короля. Герцог Леопольд сделал вид, что охотно признал справедливость этого странного рассуждения, но при этом выговорил долю из выкупа. Английский король был тогда перевезен из Вены на берега Рейна, в одну из императорских крепостей, и император отправил к французскому королю радостное послание, доставившее последнему более удовольствия – говорит один историк тогдашнего времени, нежели подарок из чистого золота и драгоценных камней. Филипп II тотчас же написал императору поздравление и пригласил его стеречь своего пленника с невозможным старанием, потому что, писал он: «Свет никогда не будет иметь покоя, если подобному крамольнику удастся убежать». Вследствие этого он предлагал заплатить сумму, равную, или даже большую, против того выкупа, который бы дал король Английский, если только император согласится отпустить ему Ричарда под присмотр.

Император подвергнул по обыкновению это предложение рассмотрению сейма, или общего собрания владетелей и епископов Германии. Он изложил им основания просьбы французского короля и оправдывал заточение Ричарда в темницу мнимым содействием его в убийстве маркиза Монферратского, обидой, нанесенной знамени герцога Австрийского, и заключением с сарацинами перемирия на три года. За такие преступления следовало, по его мнению, объявить английского короля врагом империи. Собрание решило, что Ричард подлежит имперскому суду по вводимым на него обвинениям, но отказало в выдаче его королю Французскому. Последний, не выж-

дав произнесения над пленником приговора, отправил к нему нарочного и приказал сказать, что он не признает его более своим вассалом, вызывает его и объявляет ему непримиримую войну. В то же время он велел сообщить графу Мортену те же самые предложения, какие некогда делал Ричарду для восстановления его против отца. Он обещал обеспечить за графом Иоанном владение Нормандией, Анжу и Аквитанией и помочь ему завладеть королевской властью в Англии. Взамен всего этого он требовал только, чтобы Иоанн был верным его союзником и женился на сестре его Алисе. Не заключая с королем Филиппом положительного союза, Иоанн начал интриговать во всех странах, подвластных брату, и под предлогом, что Ричард умер, или должен считаться умершим, потребовал присяги в верности от должностных лиц и правителей замков и городов.

Король Английский узнал об этих происках через норманнских аббатов, получивших позволение павещать его в темнице, и в особенности через своего бывшего канцлера Вильгельма Лонпана, личного врага графа Мортена. Ричард принял его как друга, пострадавшего на его службе, и употребил его для разных переговоров. День, назначенный для суда, настал; король явился как обвиненный перед германским сеймом, собранным в Вормсе (1193 г.). Ему достаточно было только обещать за свой выкуп 100 тысяч серебряных марок и признать себя вассалом императора, чтобы оправдаться от всех обвинений. Это признание себя вассалом, бывшее не более как формальностью, имело в глазах императора значение по поводу его притязаний на всеобщее владычество римских цезарей, в отпущении которых он считал себя наследником. Феодальное подчинение Английского королевства Германской империи не могло быть продолжительным, но, тем не менее признание и объявление этого подданства были совершены со всем блеском и торжественностью по обычаям того века. «Король Ричард, говорит один современник, отказался от королевства и отдал его императору, как всеобщему верховному владетелю, сюзерену, возложив на него,